

Сахара не надо

Лавиния Ортега Касерес

То, что Лавиния заблудилась, отвратительно, безнадежно и наглухо, сомнений уже не вызывало давно. Понимать, куда она идет и где уже была, а где нет, девушка перестала примерно тогда же, когда осознала, что осталась одна. Впрочем, это было, можно сказать, давно. Сейчас же Лавиния уже успела впасть в состояние глухой, предкоматозной паники, когда мозг в голове присутствует чисто номинально, совершенно не функционируя. В таком состоянии, наверное, идти можно было долго - не ощущая усталости, потому что ноги как будто сломались еще пару часов назад и больше ломаться уже нечему. Такой ходьбой в никуда Ортега наверняка запутывала саму себя еще больше, но стоять на одном месте было только страшнее. И, может быть, даже только глупее. Ходьба же в каком-то плане себя оправдывала, давая надежду на то, что куда-нибудь или хотя бы к кому-нибудь девушка рано или поздно выйдет. Хотя если обстоятельства согласятся удачно совпасть очень уж поздно - возможно, эти совпадения уже никому и не понадобятся. В результате своих блужданий Лавиния наконец вышла к реке, которая вполне могла сойти за ориентир или за точку отсчета, назовите как угодно. Других рек девушке по дороге пока что не попадалось. Казалось, тут бы и включить мозги, но нет. Головной мозг от работы самоустранился, работал только спинной мозг. В реку Лавиния влетела с разбегу, загребая туристическими ботинками ледяную воду. Поскользнувшись, замахала руками, кое-как выскочила обратно на берег, чудом ухитрившись не упасть и не вымокнуть целиком - и, сев на землю, дрожащими губами закусил пальцы, пытаясь не заплакать. Испуганные слезы копились внутри Лавинии уже достаточно давно, но девушка все упрямо старалась не давать им волю. Как будто заплакать означало сдаться и тем самым заранее себя похоронить, не дожидаясь фактического приговора.

Лесли Флетчер

Ученики, как успел за время своего пребывания в Линь Ян Шо выяснить Флетчер, обычно прибывали в монастырь путями традиционными, через главные или западные ворота, и в подавляющем большинстве случаев более-менее четко знали, куда именно пришли. Ключевые слова - "обычно" и "в подавляющем большинстве случаев". То есть как бы подразумевалось, что могут быть исключения, и даже вплоть до самых диких. Например, ученики могут начисто проигнорировать стандартные и общепринятые подходы к монастырю и попытаться пройти тропами, для людей не вполне предназначенными.

Правда, несмотря на все вышеизложенное, взваливать на себя почетную обязанность патрулировать труднопроходимые горные районы Лесли не стал, почитая это делом неподъемным, несмотря на всю его, казалось бы, необходимость. Получалось, просто повезло, что именно в этот день Флетчер отправился в горы, намереваясь выяснить, нет ли здесь подходящей для занятия площадки, на которой можно будет предложить Кристине что-то менее покорное и уступчивое, чем песок, но при этом доступное, чтобы у девочки получилось справиться с заданием. И еще сильнее повезло, что Цианиду, не считающему целесообразным зимой разгуливать по окрестностям босиком, уперлось спуститься к реке и все с тем же вопросом осмотреть берег. Почувствовать девушку сквозь подошвы обуви Лесли не мог никак,

только увидеть напрямую. И обстоятельства сложились так, что девушка выскочила к реке, не замечая ничего вокруг, именно тогда, когда Флетчер был ровно на этом же берегу.

От девушки острыми брызгами разлетались во все стороны не скрытые ментальным щитом обрывки панических мыслей. Но быть ментальным магом и не требовалось, чтобы понять по отчаянно распахнутым глазам и суевливым, рваным движениям девушки: она здесь явно не прогуливается. Отстала от товарищей и трагически заблудилась - это уже звучало больше похоже на истину. Почувствовав острую необходимость не пускать ситуацию на самотек и вмешаться, Цианид громко окликнул девушку и зашагал к ней по берегу, намереваясь помочь незнакомке. Дойти до монастыря или вернуться в деревню - это уже будет зависеть от ситуации.

Лавиния Ортега Касерес

Начать размазывать по лицу слезы Ортега так и не успела. Обстоятельства не позволили. И оно, пожалуй, и к лучшему. Разрыдавшись, Лавиния наверняка размякла бы до состояния, в котором предпринимать активные действия просто невозможно, и на решающий рывок пойти бы уже не смогла. Но паузы, достаточной для того, чтобы успеть расклеиться, девушке никто не предоставил. И это было только к лучшему.

На окликнувший ее мужской голос Лавиния обернулась рывком, готовая вцепиться в того, кто к ней подойдет, намертво и ни за что не отпускать, чтобы не потеряться повторно. И все-таки осуществить этот план не удалось, вышло только изумленно заморгать. Мужчина, которого увидела Ортега, был каким-то слишком по-офисному аккуратным для окружавшей девушку дикой, необузданной природы. Слишком аккуратным и чистым, словно телепортировался сюда откуда-нибудь напрямик с Уолл-стрит. Не совпадал с реальностью в достаточной степени для того, чтобы быть галлюцинацией - и все-таки он был. Лавиния застряла напротив этого факта и все никак не могла сдвинуться, глаза на мужчину с испуганным изумлением, словно на след от только что прогремевшего выстрела на стекле. А потом, боясь, что видение вдруг растает, бросилась вперед.

Встать так и не получилось - в своем рывке, так и не выпрямившись полностью, Лавиния оттолкнулась от земли коленями и больно ударилась, но дотянулась до мужчины. Крепко ухватила за его запястья, и ей показалось, что манжеты крахмально хрустнули под пальцами. Этого не могло быть, но было. Были запястья, слишком крепкие и теплые для видения - в одно из этих запястий Лавиния, размашисто качнувшись, на мгновение уткнулась кончиком носа. И, глядя снизу вверх, попросила, все еще вот-вот готовая сорваться на рыдания: - Помогите мне. Пожалуйста.

Лесли Флетчер

Близкое к истерике состояние девушки обрушилось на Лесли самым настоящим ураганом, с градом и едва ли не с молниями. Попытки прислушаться к девушке и вычленив из её обрывочных размышлений, что же именно произошло и как теперь с этим быть, приводили к тому, что мечущиеся встревоженными птицами мысли незнакомки резали Флетчера без ножа и едва ли не до крови. Да и то, как крепко девушка вцепилась в шотландца - словно утопающий в брошенный ему спасательный круг, до неподвижного окостенения белых от напряжения пальцев - говорило само за себя. Чтобы хоть куда-то сдвинуться с мёртвой точки, в первую очередь следовало девушку успокоить.

Действуя по наитию, Лесли опустился на одно колено. И завёл руки за спину девушки, обнимая вздрагивающую на грани истерики красавицу как можно увереннее, подставляя в качестве опоры не только плечо, но и всё своё тело. Один только жест вряд ли мог разрешить ситуацию, направив её в нужное русло. И Флетчер негромко, но твёрдо пообещал девушке на ухо: - Теперь всё будет хорошо. Я тебя нашёл.

С ситуациями, когда требовалось прыгнуть выше головы, шотландец сталкивался нечасто - а эта ситуация была как раз из таких. И чтобы успокоить девушку, не прибегая к помощи магии, Лесли пришлось знатно выйти за рамки самого себя, пытаясь не задавить панику незнакомки, а именно что мягко погасить ее. Хотя ранее обычно все свидетельствовало в пользу того, что аккуратности и деликатности во Флетчере что в забравшемся в посудную лавку слоне - в последнее время, как видно, шотландец начал обучаться нелегкому искусству такта. И это определенно было приятным достижением.

Лавиния Ортега Касерес

Если бы мужчина порыва Лавинии не оценил и стал бы стряхивать с себя чужие руки - девушка бы не сумела продолжать клещом цепляться за выворачивающиеся худые ладони. Не хватило бы ни наглости, ни выдержки, особенно последней. Выдержки из Ортеги уже уходили последние капли - как последние пузырьки бодрого газа из давным давно-открытой бутылки с лимонадом. Всей силы воли только и хватало на то, чтобы не раскиснуть, не разреветься, не растечься безвольной аморфной лужей. Да и то уже хватало очень условно, с огромными оговорками.

К своему стыду, слабину Лавиния все-таки дала - когда почувствовала, что контроль над ситуацией уплывает в чужие, более уверенно с ней справляющиеся руки. Следом за ситуацией в чужие руки отплыла и сама девушка. Сил притворяться уверенной в своих действиях походницей, а уж тем более - трезвомыслящей и неsgiбаемой стальной амазонкой больше не было. Лавиния доверчиво обняла оказавшегося совсем близко мужчину за шею и заплакала. Всю тяжесть кошмарного дня давно уже хотелось переложить на чьи-нибудь плечи - и сейчас Ортега эту тяжесть с себя стряхнула, самым что ни на есть безответственным образом. Но, с другой стороны, мужчина сам первый наклонился так близко и протянул руки - наверное, можно считать, что разрешил. Разрешением Лавиния и воспользовалась, доверчиво припадая к чужому крепкому плечу.

Что значат слова "я тебя нашел" и как мужчина дальше планирует распоряжаться этой находкой, девушка уточнить не сообразила. Для Лавинии в первую очередь оказалось важным то, что эта фраза прозвучала уверенно, в некоторой степени успокаивала и как будто заслуживала доверия. Неважно, мол, как распорядятся найденной на берегу реки девицей - важно, что заведомо сделают это правильно.

Лесли Флетчер

О том, в какое душевное состояние может перейти девушка, Цианид неожиданно для самого себя не подумал. Точнее, подумал как-то вяло и непростительно поздно, буквально за секунду до того, как незнакомка начала заливать слезами его плечо. Впрочем, в истерике девушка не билась, что определённо радовало. Слезы, в отличие от неконтролируемой истерики, не заглушали способность мыслить, и можно было пытаться вести с незнакомкой конструктивный диалог.

Впрочем, сейчас, пожалуй, всё-таки было не до диалогов. В первую очередь

следовало худо-бедно вернуть девушку к цивилизации, пусть даже не в окружение компьютерных технологий, а в более скромные условия. И уже там, дождавшись, когда красавица окончательно придёт в себя и уверует, что всё плохое осталось позади, вести беседы, строить планы, и прочая, и прочая.

- Плакать некогда, - заявил Лесли, стараясь произнести это строго, чтобы девушка услышала и поняла, но не чересчур, чтобы не испугалась и не расплакалась ещё сильнее. - Некогда и незачем. Пойдем. Здесь сидеть нет смысла, нужно двигаться. Давай-давай, поднимайся, - и, обняв девушку за талию, Флетчер уверенно и твёрдо потянул её вверх. Если подниматься откажется, то, конечно, придётся нести незнакомку на руках, не бросать же её здесь - но всё-таки лучше бы девушка оказалась способна сама совершить финальный рывок. - Не реви, говорю. Теперь всё будет хорошо. Мы с тобой всё наладим и обязательно всё вернем в прежнее русло. Обещаю.

Лавиния Ортега Касерес

- Некогда? - только и пискнула Лавиния сквозь слёзы, доверяя, впрочем, чужим словам безоговорочно. Не в том девушка была состоянии, чтобы сейчас открывать дискуссии, на какую бы то ни было тему. Поэтому, услышав от мужчины решительную команду "не реви", Касерес мигом послушалась. Точнее, попыталась послушаться. Слезный фонтан, даже при самом искреннем и сильном желании, унять мгновенно невозможно. Это вам не питьевой фонтанчик на школьном дворе, пальцем не заткнешь и ладонью легко и непринужденно не перекроешь. Ортега прижала к лицу рукав, пытаясь впитать в него продолжающие упрямо течь по щекам слезы и хоть таким образом выполнить поступившую команду и не реветь. Если слез никто не видит - то их как бы и нет, правильно?

Управившись со слезами, Лавиния продолжила показывать, какая она послушная и расторопная, и принялась вставать. Не отрывая одной руки от лица, второй рукой обхватила мужчину за пояс и с силой вытолкнула себя с колен вверх. Стараясь чересчур не повисать на так удачно подставленном локте незнакомца, доверчиво припала головой к чужому крепкому плечу и приглушенно поинтересовалась из под рукава: - А куда мы пойдем? Обратно в деревню? Но здесь же далеко.

В общем и целом - нельзя было отрицать, что Лавиния постепенно приходила в себя. Медленно, но верно. Скоро совсем оклемается и, чего доброго, еще спорить с мужчиной начнет по поводу того, куда идти и зачем поворачивать.

Лесли Флетчер

Девушка приходила в себя, как казалось Флетчеру, достаточно быстро. Вполне возможно, что в первую очередь в глухую панику ее вгоняло одиночество, прицепом тащившее за собой невозможность с кем-нибудь посоветоваться и за кого-нибудь ухватиться. А теперь, когда для этих целей в зоне досягаемости появился Лесли, девушка быстро утратила паническую суматошность движений, и даже в испуганных глазах с каждой минутой все четче проступала осмысленность. Это, безусловно, радовало Цианида, который даже после кратких попыток быть белым, пушистым и всепонимающим чувствовал себя так, словно его выжали, как лимон, а в финале еще и пропустили через мясорубку. Быть таким же внимательным всю дорогу до монастыря, если бы девушка так и продолжила беспомощно плакать, он бы точно не смог.

-Вы правы. До деревни здесь отнюдь не близко, поэтому в деревню мы не пойдем, - подтвердил Лесли, чувствуя себя несколько неуютно от того, как проворно и ловко

девушка ухватилась за него обеими руками, практически обвившись вокруг шотландца словно виноградная лиана. - Но здесь рядом есть монастырь, в котором, я полагаю, вас не откажут временно приютить. И, когда вы будете снова готовы к дороге, кто-нибудь проводит вас обратно в деревню. Скажите, как вас зовут? Как мне к вам обращаться? - вымученно спросил Флетчер, пытаясь как-нибудь свернуть с тревожной темы "девочка потерялась, девочку надо спасти" на что-нибудь более нейтральное и легкое. Да хоть бы и свести все к банальному знакомству - это, признаться, вполне себе жизнеспособный вариант.

Лавиния Ортега Касерес

Что ее окончательно успокоило, Лавиния так сама толком и не поняла - то ли прозвучавшее из уст мужчины холодновато-отстраненное "вы", то ли последовавший за этим прохладным местоимением план, который звучал как кардинальное решение всех проблем. И приютят, и (наверное) накормят, и проводят обратно, когда потребуется... прозвучало как песня. После этого можно было окончательно выдохнуть, поняв, что тяжелая ситуация волшебным образом разрешилась сама собой, и начать воспринимать окружающий мир адекватно, а не через призму панической растерянности. В частности, Ортега быстро заметила, что мужчина явно чувствует себя неловко - напрягается под руками Лавинии почти до одеревенения мышц, начинает говорить подчеркнуто вежливо и всеми силами ищет тему для разговора. О том, что манера говорить даже не по делу вежливо для Лесли является обычным делом, девушка, естественно, знать не знала. Поэтому, слегка посомневавшись, решила, что все вышеозначенные симптомы будет логичнее всего списать на неземную красоту самой Касерес. Ну там, судьбоносная встреча, все дела... чисто как в романах.

- Меня зовут Лавиния, - представилась девушка. И неожиданно бойко для умиравшей три минуты назад страдальцы стрельнула глазками в сторону мужчины: - А вас? Скажите, а этот монастырь, про который вы говорите... он женский, да? Вы там кого-то знаете? Какие там приняты порядки? К чему мне следует быть готовой?

Лесли Флетчер

Вот и бросайся после этого на помощь погибающим девушкам.

С максимальной отчетливостью Флетчер ощутил, что Лавиния начинает с ним заигрывать. Сказать, что это его "взбесило" или хотя бы "разозлило", было бы слишком - у Лесли в организме традиционно не нашлось энергии на столь яростную эмоцию, особенно с учетом того, что продемонстрировать белые от бешенства глаза вот прямо щас никто и не требовал. Но быстрые, игривые взгляды Лавинии шотландцу однозначно не понравились. Это не имело ничего общего с тем, как старательно подбирала тему для беседы и взволнованно тарахтела Доминика, пытаясь найти с Флетчером общий язык. Лавиния словно бы начинала "клеить" шотландца, как девочка из сериала - но ничего, кроме раздражения, сейчас вызвать у Лесли это не могло.

- Монастырь - общий. И я знаю там довольно многих, поскольку являюсь в этом монастыре мастером, - жестко разъяснил Цианид, стараясь снова завалить потеплевшую было беседу как можно глубже в формальное русло, чтобы у девушки не было возможности продолжать игриво хлопать ресницами. - Младший мастер монастыря Линь Ян Шо, Лесли Флетчер, к вашим услугам. В монастыре вы сможете оставаться так долго, как пожелаете, если не будете нарушать принятые в Линь Ян Шо правила - которые, в том числе, включают в себя и целомудренное поведение.

Можете начинать практиковаться прямо сейчас.

Прозвучало, пожалуй, глуповато. Но с чувством такта у Флетчера и без того было плохо, как у слона в посудной лавке, а раздражение и вовсе стирало последний налет вежливости, оставляя только жесткую деловитость и прямую и бесцеремонную, любовую атаку на проблему.

Лавиния Ортега Касерес

А вот потому что розово мечтать надо меньше. И в женские романы залипать тоже. По ощущениям это было сравнимо с ударом лопатой в нос. Только Лавиния успела размякнуть и представить себе, как сейчас, слово за слово, мужчина пригласит её на чашечку чая, а там... там океаны любви страстной, не меньше - и в этот-то момент девушку бесцеремонно дернули за коленки и вернули обратно с небес на землю. Намёк насчёт целомудренного поведения был максимально, кристально прозрачен, ну просто яснее некуда.

Да и вообще Лесли, кажется, ухитрился обидеться.

- Простите. Я вас поняла, - покаянно сказала Лавиния, так до конца и не въехавшая, чем это она умудрилась мужчину оскорбить и почему от девичьего внимания его только что с лица не воротит. - Скажите... мастер, а что, если я захочу, я смогу и вообще насовсем в монастыре остаться? И никто меня не выгонит? Удивительно. И на каких условиях я смогу остаться? Ну, кроме тех, которые приличное, в смысле, целомудренное поведение?

Откровенно говоря, Лавинии это и вовсе казалось едва ли не диким, чтобы вот так просто девица свалилась с гор местным жителям на голову, тут же оставалась жить навечно, и никого это не волновало и не смущало. Саму Касерес это бы, наоборот, смущало люто. Но раз уж тут вот так запросто готовы пустить малознакомого, а то и вовсе незнакомого человека на вечную зимовку, то почему бы эту перспективу и не учесть. Лавиния на всякий случай не исключала той вероятности, что в монастыре ей так чертовски понравится, что и возвращаться в цивилизацию не захочется. На такой случай - пожалуй, следовало заранее разузнать, что здесь да как заведено.

Лесли Флетчер

Вступать в долгие, нужные, неимоверно затянутые споры Флетчер, конечно, мог, и довольно легко, но особого удовольствия при этом не испытывал, ощущая подобные споры в первую очередь как неприятную, высасывающую силы и умственные способности необходимость. Поэтому сейчас - определённо было замечательно, что Лавиния не стала вязаться в подобный долгий спор, или огрызаться на резкость шотландца или иными способами демонстрировать свой ндравный характер.

- Можете остаться и насовсем, - спокойно подтвердил Лесли, который в своё время именно так в монастыре и образовался. Свалился людям на головы из не-пойми-откуда, из-за океана, да так и прижился, пока что - со всей очевидностью прижился насовсем. - Если вы будете следовать принятым в монастыре правилам поведения для учеников, то никто вас не выгонит. Кроме того, что мы с вами уже обсудили, в правила поведения входит вежливое отношение к прочим обитателям монастыря, участие в проводимых мастерами занятиях, выполнение наравне с другими учениками общественных работ, а также некоторые иные, не столь существенные моменты, — в глазах Лесли, так на текущий момент, в условиях тотального "если", эти "иные моменты" вообще никому не сдались. Именно поэтому, и только поэтому шотландец позволил себе от них отмахнуться. В другое время непременно включил

бы в лекцию.

То, что Флетчер по умолчанию сразу же записал девушку в ученики - это, конечно, было по-своему сильно. Но вероятность того, что девушка захочет отказаться от посещения занятий и записаться в тихие, мирные обитатели, Лесли даже как-то и не рассматривал. В свете того, что нынче обитатели усердно бегают на занятия наравне с учениками - просто не верил в жизнеспособность такой идеи.

Лавиния Ортега Касерес

На рассказ о монастыре Лавиния откликнулась утвердительным звуком - долгим, низким, на "у", почти не разжимая губ. От слов сейчас как-то не было толку, словами размышления девушки по поводу монастыря описать было затруднительно. Как-то оно всё звучало... вкусно. Даже несмотря на сухое изложение Лесли, который этим бесцветным горохом убил половину очарования. Надо всем этим требовалось как следует подумать. Занятия, видите ли. А какие, любопытно? Медитация? Чистка чакр и протоков? Или что-то ещё? Лавиния покосилась на Лесли и поняла: нет, тут ей счастья не будет, этот откажется список надиктовать. Значит, придётся самой выяснять и разбираться.

- А если я какое-то время побуду в монастыре, а потом пойму, что мне не нравится? Что это все не моё? Я смогу тогда уйти или уже нет? - уточнила Лавиния и снова подняла глаза на Лесли. Не то чтобы испанка совсем уж не доверяла словам мужчины - как раз наоборот, верила сразу и безоговорочно. Лесли выглядел как человек, напроць лишенный фантазии, он, пожалуй, попросту не осилил бы такую искрометную выдумку. И все же в целом рассказ звучал слишком хорошо для того, чтобы быть правдой. Слишком красиво, жизнерадостно и гладко. Ну должно же здесь хоть что-нибудь быть неприятно и плохо?

А, эти "общественные работы" ещё.

- И, если можно, я бы хотела побольше узнать про общественные работы. Что туда входит? Хотя бы примерно? Мытьё полов всякое, да? - заторопилась Лавиния, за разговорами сбиваясь с размеренного шага и начиная скакать рядом с Лесли оголтелым кузнечиком. - А вежливое поведение? Какие у него границы? За драку сразу выгонят или всё-таки ещё дадут пожить на испытательном сроке? - В общем, чем дальше Лавиния забиралась в дебри матчасти, тем больше у неё появлялось вопросов. И если в ближайшие полчаса поход не закончится, вопросов запросто может стать столько, что список читать дня не хватит.

Лесли Флетчер

Попытавшись описать для самого себя действия ученицы, Лесли не нашёл ничего более подходящего, чем просто лаконичное подчеркивание: Лавиния издала звук. Очень неожиданный такой звук, густым басом, который, казалось бы, поместиться в звонком горле девушки не мог никоим образом. Флетчер удивлённо моргнул, пытаясь соотнести для себя низкое мычание, а затем прежний звонкий голос, усердно задающий вопросы, - и не соотнес, единой картинкой не складывалось. Чудеса какие-то.

- Захотите уйти - соберетесь и уйдете. Насильно держать вас на привязи никто не будет, - разъяснил Лесли, с удовольствием уходя от голосовых парадоксов и возвращаясь к уже привычной схеме общения: Лавиния спрашивает, он отвечает. - В общественных работах ничего непосильного не будет. Вы мыслите в абсолютно верном ключе: вам предстоит периодический бытовой труд. Помыть посуду, подмести полы, поработать в огороде и прочее в том же духе. Не думаю, что с чем-

то из этого вы не справитесь, - лично Флетчер ещё не видел в монастыре таких уникалов, чтобы не справлялись. Обыкновенно на дежурствах все находили способ и выжить, и поставленную задачу осилить.

- Вежливое поведение, - повторил Лесли, окидывая Лавинию внимательным взглядом и оценивая, насколько глубокий ответ потребуется девушке. - Думаю, в вашем случае дело будет скорее не в качестве проступка, а в количестве таких проступков. За одну драку вас, вероятнее всего, наградят дополнительной отработкой на дежурстве. Но вот если вы будете двигаться исключительно от драки к драке, то уже может встать вопрос о вашем дальнейшем пребывании в монастыре. А что, вы планируете вести затяжные бои? - с неожиданной живостью поинтересовался Лесли. Это только казалось, что развести шотландца на полноценный живой разговор почти невозможно. Иногда, вдруг попадая по какой-то причине с собеседником на одну волну, Лесли довольно охотно начинал общаться более дружелюбно сам. Весь вопрос только был в длине волны.

Лавиния Ортега Касерес

Теперь пришел черед Лавинии удивляться и в изумлении хлопать ресницами: девушка уже успела нарисовать себе достаточно емкий и исчерпывающий образ Лесли, в основном состоящий из не самых теплых характеристик. Умение вдруг блеснуть глазами так, словно они составляют заговор против всего мира, и с хулиганским почти видом спрашивать, кого испанка планирует метелить в монастыре, в этот образ не лезло вообще, никак, категорически. Касерес, конечно, не остолбенела, но замедлила шаг, чувствуя необходимость осмыслить и всячески обдумать это внезапное превращение.

- Ну, - осторожно начала было объясняться Ортега - и зависла в тщетной попытке подобрать как можно более правильные и деликатные слова. Таких на скорую руку найти не получилось, поэтому Лавиния отважно рубанула как есть: - А вдруг попадетсЯ в соседках какая-нибудь дура неуправляемая? Которая сначала в глаз бьет, потом только говорить начинает? Надо же будет от нее как-нибудь отбиваться. Я исключительно на этот случай уточняю, а не потому, что планирую стены украшать вражескими скальпами, вы не подумайте. Я же правильно понимаю, что ученики все будут жить примерно в одном месте? Или это я не так себе представляю? - спросила Лавиния. И оживленно засверкала глазами в ответ, присовокупляя к этому еще и радостную улыбку, - такое течение беседы нравилось ей уже куда больше. А то как неживые, ну честное слово.

За всем этим интересные подробности о том, что из монастыря и уйти можно будет когда вздумается, и что действительно придется заниматься всяким там мытьем полов, едва не прошли мимо испанки. Но все-таки получиться за эти слова кое-как зацепиться. Лавиния обдумала и их тоже - тут уже вышло быстро, без разрыва образов, шаблонов и мозга с ними заодно - и важно кинула. Мол, здесь поняла и запомнила, это несложно, можно двигаться по вопросам дальше.

Лесли Флетчер

- Представляете правильно. Ученики живут в комнатах по двое, - сухо сказал Лесли. Так, что со стороны могло показаться: умение вдруг оживать и задавать не вполне формальные и строгие вопросы в нём уже выдохлось. Или и вовсе не было такого никогда, так, примерещилось. Отчасти это было правдой: Флетчер соскочил на тему, в которой хронически не видел возможности выворачиваться ужом и сочинять что-то сверх скупой констатации факта. Комнаты и комнаты, о чем тут ещё можно сказать?

И совсем иное дело - внешне серьезное и тем самым набирающее градус абсурда обсуждение драк, скальпов, и прочая, и прочая. Здесь шотландцу невольно хотелось начать улыбаться, и это выражалось в том, что Лесли начинал позволять себе лёгкие вольности в задаваемых вопросах. С учётом того, с какой дотошной строгостью Флетчер обычно старался держать себя - сейчас он, можно сказать, шёл вразнос.

- Вы думаете, если вам в качестве соседки попадетсЯ столь решительная и опытная драчуня, вы сумеете с успехом воевать против неё? - уточнил Лесли, стараясь намекнуть: драки - дело последнее. Непрерывно защищать свою честь поединком девушке в монастыре не дадут, не поддержат это начинание. Рано или поздно потребуетсЯ другой способ борьбы с набегами дикого гунна. И чем раньше у Лавинии получится его придумать, тем лучше, если выйдет до того, как необходимость эту методу применять возникнет на горизонте, будет и вовсе идеально. Так что, по мнению Флетчера, ученица вполне могла начать придумывать пару-тройку альтернативных методов вести борьбу уже сейчас. А не расписывать в красках, как она будет развешивать по стенам и шкафам вражеские скальпы, и не дожидатьсЯ крайней необходимости. Сама же первая целее будет.

Лавиния Ортега Касерес

Ага. В комнатах по двое, значит.

Лавиния вообще-то в глубине души уже начала мечтать о более шикарных условиях. От личной комнаты на одну физиономию девушка бы не отказалась. В её воображении буйная соседка существовала только за стенкой. А оказывается, никакой стенки между Касерес и буйной дурой может вовсе и не быть.

- Понимаю, - вздохнула Лавиния, смираясь с мыслью, что фантазии о роскошной жизни придётся оставить за бортом. Потому что явно новоприбывшей ученице не позволят лезть в установленный распорядок и менять его со своими местами и барскими пожеланиями. После этого Лавиния внимательно посмотрела на Лесли - какой бы дикой эта догадка ни звучала, девушке упорно казалось, что мужчина пытается подать ей какой-то знак. Наверное, что Лавиния что-то не то говорит или что-то не так планирует делать.

Может ли человек, который именует себя мастером, то есть почти что властью, спускать ученикам сверху вниз подобные подсказки? Да вот чёрт его знает, проверять надо.

- Ну, чем-нибудь тяжёлым ей по башке двинуть я уж в любом случае смогу, - с сомнением сказала Лавиния. Слова мастера как бы намекали, что рано или поздно руки отсохнут тяжёлые предметы таскать. В задумчивости Ортега потрогала себя за кончик носа, потом за мочку уха. Пробормотала: - Ну, я ещё могу попытаться вступить с ней в переговоры, но не думаю, что это будет дело и вещь, - и вдруг, почуяв, что, кажется, нащупала решение, вдохновенно спросила: - Скажите, а я смогу в случае чего обратитсЯ за помощью, например, к вам? Вы же мастер? Вы же власть? Сможете сделать буйной дуре внушение, да?

Лесли Флетчер

Лавиния ухитрялась изобретать формулировки, обворожительные в своей незамысловатости. "Власть", значит? Лесли сам бы вряд ли выбрал именно это слово как синоним. А вот у девушки в голове эти слова, похоже, преспокойно соседствовали на одной полке. И при этом прекрасно себя чувствовали.

- Я бы сказал, что это крайний метод. Но да, тоже рабочий, можете в случае

необходимости к нему прибегать, - спокойно разрешил Лесли, вообще-то сомневавшийся в том, что такая необходимость рано или поздно наступит. Лавиния, хоть она и отчаянно рыдала в начале их встречи, не была похожа на слабую и беззащитную девушку. Чтобы заставить её бежать за подмогой, ей в соседки должна была попасться совсем уж безумная оса. Флетчер таких припомнить в монастыре не мог.

Уверенно проложив путь сквозь гористую местность, Лесли вывел ученицу на ведущую в монастырь тропу. Строго говоря, до ворот отсюда было не так уж и далеко, но обращать на это внимание Лавинии шотландец не стал. Незачем. По мнению Флетчера, девушка вряд ли вышла бы к этой тропе сама, не зная местности, разве только при очень большом везении - а в одиночку ученица была уже явно не в том состоянии, чтобы на везение уповать.

- Постараюсь найти вам на первые дни пустую комнату, - сказал Лесли, ускоряя шаг - по более ровной тропе можно было идти и немного быстрее. Флетчер не думал, что в первые дни Лавиния пожелает возиться и налаживать отношения с соседкой. Ей пока и без того проблем хватит.

Лавиния Ортега Касерес

Какой вариант самый рабочий вариант из всех рабочих, Лавиния, безусловно, знала, могла назвать не думая. Это когда не только соседка, но и вообще все вокруг эдак на километр - миролюбивые овечки, которым и в голову не придет драться и каким бы то ни было способом заниматься рукоприкладством. Вот это был бы поистине идеальный расклад. Но чего нет, того нет, таких идеальных раскладов в жизни в принципе не бывает. Поэтому нужно будет потихоньку приспособиться к тому, что достанется в реальной жизни. И Лавинию очень радовала новость о том, что, оказывается, если сильно прижмет, все-таки можно будет попытаться ткнуться к Лесли за помощью. Такие новости очень радовали.

- Спасибо. Но это не обязательно, правда, - вежливо сказала Ортега, выбираясь на тропу следом за мужчиной. Как оказалось, выбираться к людям тут было не очень далеко; наверное, поверни Лавиния пару раз в другом месте, и отлично вышла бы на тропу сама. Девушку это немного расстроило - как так, спасение-то рядом было, но нет, ухитрилась ведь вляпаться по уши. Касерес протяжно вздохнула, но все свои соображения на этот счет на всякий случай оставила себе. И устремила следом за Лесли вперед по тропе, в обещанный где-то за поворотом-другим монастырь. Да еще и предположительно - в исключительно светлое и прекрасное будущее.
